

УДК 821.134.2(460-25)027.2(5271.16)

О.А. Жеравина**МАДРИДСКОЕ ИЗДАНИЕ «ДОН КИХОТА» 1780 г.
ИЗ КНИЖНОГО СОБРАНИЯ СТРОГАНОВЫХ НАУЧНОЙ
БИБЛИОТЕКИ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА¹**

В статье рассматривается одно из лучших изданий знаменитого романа Сервантеса, осуществленное Королевской академией Испании в 1780 г., экземпляр которого хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета. Раскрывается история его создания как шедевра испанского печатного производства эпохи Просвещения. Анализируются особенности структуры и художественного оформления данного издания, освещается роль выдающегося испанского книгоиздателя Х. Ибарры в реализации знаменитого академического проекта. Автор затрагивает также вопрос о судьбе других раритетных изданий «Дон Кихота» из строгановской библиотеки.

Ключевые слова: Издание «Дон Кихота» Ибарры, библиотека Строгановых, Научная библиотека Томского государственного университета.

При обращении к испанской теме, представленной в книжном собрании Строгановых, нельзя не учитывать не только интересы, литературные вкусы и пристрастия владельцев библиотеки, но и сферу деятельности отдельных представителей знаменитого рода русских библиофилов. В этой связи факт пребывания Г.А. Строганова в Испании в качестве российского посла в 1805–1809 гг. является значимым в плане построения нашего представления о факторах, влиявших на формирование фонда знаменитой библиотеки. Вместе с тем заинтересовавший нас сюжет о романе «Дон Кихот» великого испанского автора в строгановской библиотеке связан с контекстом более широкого культурно-исторического масштаба, нежели перипетии жизненного пути отдельного собирателя библиотеки. В то же время библиотека как плод библиофильских трудов его владельца способна отразить и с неизбежностью отражает самый широкий культурно-исторический контекст самых различных временных пластов.

Эпоха конца XVIII – первой половины XIX в., представленная основным массивом фонда строгановской библиотеки, отличалась своими особенностями в области литературных вкусов, чтения и комплектования личных библиотек в России. Любопытную характеристику этих особенностей мы находим в воспоминаниях М.А. Дмитриева – племянника Ивана Ивановича Дмитриева, одного из видных деятелей культуры этого времени, русского поэта, баснописца, государственного деятеля, друга Карамзина. В качестве заметного явления в русской культуре, обозначившегося со второй половины XVIII в., М.А. Дмитриев отмечает распространение большого числа перево-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект №12-04-00337.

дов произведений мировой литературы, что значительно расширяло возможности знакомства с последними российской читающей публики. «...Тогда еще мало знали иностранные языки, – пишет он. – ...Не было еще огромных журналов, в которых ныне печатаются целые романы: и потому переводы больших и многотомных книг имели много читателей. По деревням, кто любил чтение, и кто только мог, заводился не большою, но полной библиотекой. Были некоторые книги, которые как будто почитались необходимыми для этих библиотек и находились в каждой». Подчеркнем, что среди таких книг в ряду первых М.А. Дмитриев называет «Дон Кихота» Сервантеса [1. С. 46–47].

Сойдя со страниц первых русских изданий романа в искаженной версии переводов не с языка оригинала, имя знаменитого литературного героя и его образ весьма стремительно становятся хорошо узнаваемы и наполнены определенным смыслом для русского читателя [2]. Совершая свою прощальную поездку в Петербург, И.И. Дмитриев писал Вяземскому о том, как Царское Село увидит его «уже в костюме рыцаря плачевного образа, но только не с лансом в руках, а с мирною дорожною, может быть, уже и последнею в здешней юдоли» [3. С. 83]. К слову сказать, среди провожавших в последний путь И.И. Дмитриева в 1837 г. был и граф Строганов [1. С. 155–157].

Наличие в домашней библиотеке «Дон Кихота» в русском переводе становится уже в начале XIX в. явлением распространенным в России. В дворянских книжных собраниях, комплектовавшихся по большей части литературой на иностранных языках, и в первую очередь на французском, роман Сервантеса был представлен также иностранными изданиями. Убедительное подтверждение этому можно найти в частных книжных собраниях, хранящихся в фонде Научной библиотеки Томского университета. Так, в библиотеке Голицина имеется пятитомное авиньонское издание «Дон Кихота» 1786–1787 гг. на французском языке [4]; в библиотеке Жуковского – берлинское четырехтомное издание романа 1810 г. на немецком [5]; в строгановской библиотеке – мадридское издание «Дон Кихота» в четырех томах 1780 г. на испанском языке [6].

Испанские издания были большой редкостью даже у тех, кто относился к культуре Испании с особым интересом. Известно, что А.С. Пушкин, в своей библиотеке имел французское издание «Дон Кихота» на испанском языке.

Дон Кихот, изданный в Мадриде в 1780 г., несомненно, стал, украшением родовой библиотеки Строгановых и олицетворением процесса соприкосновения далеких друг от друга географических и родственных по духу культур.

Именно это, довольно редкое для частных библиотек испанское издание романа Сервантеса из строгановского книжного собрания и является предметом рассмотрения настоящей статьи.

Примечательна судьба этого издания, неразрывно связанная как с историей самоидентификации испанской культуры в целом, так и с историческими реалиями Испании эпохи Просвещения. Так случилось, что восприятие знаменитого романа, постижение его смыслов и осознание его значения для образованных испанцев XVIII в. оказалось сопряженным с процессом самопознания и самоутверждения национальной культуры в рамках культуры европейской и мировой. Дон Кихот, стремительно ставший популярным, едва родившись неустрашимым безумцем из-под пера гениального испанца, на

протяжении полутора столетий среди соотечественников был в большей степени известен, нежели понят и тем более по достоинству оценен.

После выхода в свет в Испании первой части «Дон Кихота» Сервантеса в 1605 г. и второй – в 1615 г. на протяжении XVII и XVIII вв. в мире было осуществлено более двухсот изданий романа. Как в переводах, так и на языке оригинала его текст многократно печатался во Франции, Англии, Португалии, Фландрии и других странах [7. С. 29–61]. Довольно длительное время Испания не лидировала в этом процессе. Не на родине Сервантеса появились и первые иллюстрированные издания его романа. Причиной тому можно назвать более скромный – по сравнению, например, с французским или английским – уровень развития испанского издательского дела. Однако очевидно, что это лишь отчасти раскрывает суть сложившейся ситуации. Испания определено запаздала воздать должное Сервантесу и его великому творению.

Классикой этот роман стал во Франции и в Англии. Испанский писатель Х. Кадальсо в своих «Марроканских письмах», охватывая панораму современной ему Испании эпохи Просвещения, устами вымышленного героя-иностранца делает примечательное признание: «У этого народа есть книга, которой восхищаются все остальные... В ней можно прочитать про серию экстравагантных поступков некоего безумца, который верит в существование гигантов, волшебников и прочее... однако то, что стоит за этой видимостью есть, по моему разумению, совокупность глубоких и важных вещей» [8. С. 143].

Осмысление этой «совокупности» и зримая презентация его результатов происходит в Испании во второй половине XVIII в. в период правления короля Карла III (1759–1788), отличавшегося приверженностью идеям Просвещения, широким кругозором и способностью с энергией воплощать в жизнь прогрессивные преобразования. В кругах испанской интеллектуальной элиты, воспитанной в атмосфере реформ Карла III, отставание от зарубежного опыта серьезного отношения к Сервантесу рассматривалось, по выражению канадской исследовательницы Р. Шмидт, как бесчестье, ибо на карту была поставлена не только литературная честь Испании, но и значимость ее культуры для самой страны и для остальной Европы [9. С. 126–127].

В контексте проблем развития национальной культуры, разнонаправленности устремлений ее идеологов – от «офранцузивания» до приверженности традиционным испанским ценностям, базировавшимся далеко не на поклонении идеям коммерции и предпринимательства, – отношение к «Дон Кихоту» Сервантеса в Испании выходило за рамки чисто эстетических измерений. Это отношение заключало в себе и то, как испанцы XVIII в. понимали величие своего прошлого, свое настоящее и будущее. Деятельный аспект этого отношения отражал стремление испанских интеллектуалов, защищая свою культуру от нападков критиков извне, реформировать ее изнутри.

Во второй половине XVIII в. активно предпринимаемые правительственными кругами Испании реформы, направленные на модернизацию сферы просвещения, университетского образования, науки, художественной культуры, приводят к заметным позитивным изменениям в культурной жизни страны, делают возможным осуществление серьезных просветительских проектов, в том числе и в сфере издательской деятельности.

Среди других творческих начинаний поддержку просвещенного монарха получила инициатива Королевской академии Испании подготовить издание «Дон Кихота», которое должно было превзойти все до тех пор осуществленные.

Идея родилась в 1773 г., когда Висенте де Лос Риос, академик Королевской академии испанского языка, кавалер ордена Сантьяго и капитан Королевского артиллерийского корпуса, на заседании Академии прочитал свое «Историческое похвальное слово Мигелю де Сервантесу». Выступление Лос Риоса убедило его коллег-академиков в необходимости осуществить новую публикацию «Дон Кихота» в силу того, что, как было признано, «при обилии изданий «Дон Кихота», нет ни одного хорошего или сносного» [10. С. IX].

Лучшим из известных к тому времени было лондонское издание Д. Тонсона, вышедшее в 1738 г. с прекрасными гравюрами Джона Вандербанка и Герарда ван дер Гухта. Именно это английское издание, по выражению известного испанского филолога, академика Ф. Рико, «первым вознесло роман Сервантеса на вершину литературного Парнаса», и оно же «стало колючим шипом для чувствительных душ» испанских интеллектуалов [11].

Однако даже это издание изобиловало ошибками – от орфографических до искажений в тексте и даже в названии романа, который вышел в свет как «Жизнь и деяния хитроумного идалго Дон Кихота Ламанчского» (10. С. II).

Решение Академии получило отклик в королевском дворе, где с одобрением была воспринята идея погасить наконец «огромный долг, перед высочайшим творением на испанском языке». Было решено оказать содействие грандиозному изданию, которое должно было превзойти все издания как внутри, так и за пределами Испании. Именно так было заявлено маркизом де Гримальди, членом Государственного Королевского Совета секретарю Академии Франсиско Антонио де Ангуло в бумаге, датированной 12 марта 1773 г.: «Заслуживает высочайшего одобрения и похвалы короля мысль издать Историю Дон Кихота, – настолько правильной и таким великолепным образом, как Ваша Милость мне сообщили в письме... с изложением жизни Мигеля де Сервантеса и суждений о его работах, что со вкусом, критически и с комментариями написано ученым академиком и способным офицером доном Висенте де Лос Риосом» [10. Б.н.].

Благодаря королевскому покровительству все трудности были устранены, и Академия приступила к подготовке нового издания. В первую очередь занялись очищением текста от искажений, которые на протяжении почти двух столетий в нем появились, начиная с названия. Девизом этой работы стал девиз самой Академии, который гласил: «Очищает, укрепляет и придает совершенство». Исходя из этого принципа, название книги должно было быть таким, каким его задумал Сервантес – «Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский». Текст романа очищался от орфографических ошибок и тех отклонений, которые были свойственны упомянутому лондонскому изданию и которые вследствие небрежности или из-за потворства вкусу издателей продолжали повторяться.

Для того чтобы достичь чистоты и точности текста, основывались на первых изданиях 1605 и 1608 гг. Хуана де Ла Куэсты для первой части романа и издании 1615 г. того же де Ла Куэсты, а также издании 1616 г. Педро Патрицио Мея из Валенсии для второй части.

Изданию, которое Академия хотела видеть как можно более совершенным, должна была соответствовать безупречность иллюстраций и печати. С этой целью была выбрана типография Хоакина Ибарры, издателя Академии, уже имевшего прочную репутацию в искусстве книгопечатания.

Выходец из Арагона, свои молодые годы Ибарра провел в Сервере, где в то время его брат Мануэль трудился главным печатником в университетской типографии. Молодой Ибарра постижение типографского ремесла сочетал с изучением латыни, в чем преуспел, достигнув уровня знаний образованных людей своего времени. Приехав в 1754 г. в Мадрид, он проявил себя как новатор в книгопечатном деле, применив способ лощения бумаги для устранения следов, оставляемых станком в процессе печатания; им же были предложены новые способы использования и некоторых букв в печатном деле.

Ибарра использовал краску высокого качества, обладавшую особым блеском, применяя при ее изготовлении собственную секретную формулу.

Он был очень требователен к работникам, учеников брал с обязательным знанием латыни и вопросов культуры в целом. Ибарра лично экзаменовал печатников и наборщиков. Вместе с тем он умел грамотно распределять нагрузку, не изнурял работников непосильным трудом; сам исправлял ошибки, давал советы. Работать в его типографии было предметом гордости для избранных [12. С. 27–30].

В 1923 г. в Мадриде, незадолго до 200-летия со дня рождения Х. Ибарры, состоялось чествование выдающегося книгоиздателя по случаю открытия мемориальной доски на доме № 13 по улице Нуньес де Арсе, где находилась его типография. В приветственном слове алькальда Х.Р. Хименеса было отмечено, что начинал свою деятельность Ибарра в эпоху, когда типографское дело в Испании находилось еще на весьма невысоком уровне. Ибарра поднял искусство книгопечатания в Испании на необычайную высоту, что заслужило похвалы не только соотечественников, но и иностранцев. «Поистине счастливым случаем стал факт прибытия из Сарагосы в Мадрид Дона Хоакина Ибарры. Это был путь пшеничного зернышка; птица, неся в клюве зерно, роняет его на землю, где оно прорастает, чтобы затем подобрать его, когда оно превращается в житницу, которая в конечном счете является опорой народов» [13. С. 3–4].

Высоким качеством отличались книги, изданные Ибаррой для Академии, – словари, грамматики кастильского языка. Особый успех имела выпущенная им книга, содержащая работы Саллюстия «Заговор Катилины» и «Югуртинская война» (1772). Последняя считалась самой красивой из изданных в Испании книг. Текст ее был приведен в латинской версии и в переводе на испанский язык. Перевод был сделан сыном Карла III, инфантом доном Габриэлем. Полиграфически безупречно были выполнены гравюры работы Мануэля Сальвадора Кармоны по рисункам Мариано Сальвадора Маэлья [14. С. 152].

Для академического издания «Дон Кихота» были предназначены три комплекта шрифтов, с матрицами и пуансонами, сделанными в Мадриде Иеронимом Антонио Хилем. Сантандером (Cervantes Saavedra. El ingenioso... Op. cit. P. VII). Бумага была закуплена у лучшего в Испании ее производителя Хосепа Льюренса из Каталонии.

Столь же серьезно, как в вопросе о выборе типографии и книгоиздателя, Академия подошла и к отбору художников и граверов для работы над иллюстрациями к изданию.

Ко времени возникновения и осуществления проекта академического издания «Дон Кихота» Сервантеса испанское искусство гравюры, как и печатное дело, переживает эпоху расцвета, подготовленного десятилетиями эффективной политики и практики испанских правителей. Средоточие развития художественной культуры страны – Академия Св. Фердинанда – Карлом III рассматривалась как важное звено в осуществлении просветительских реформ и развития культуры. На протяжении второй половины XVIII в. происходит заметный рост количества учеников Академии – с трехсот до тысячи в 1800 г.

Академия св. Фердинанда с целью развития искусства гравюры в Испании начинает посылать своих наиболее талантливых питомцев на учебу за границу. В числе первых, кто на средства Академии в 1758 г. отправился обучаться в Париж, были граверы Мануэль Сальвадор Кармона, Альфонсо Крусато, картограф Томас Лопес. После возвращения из Франции М.С. Кармона стал почетным членом Академии и возглавил секцию гравюры, Томас Лопес завоевал славу ведущего испанского картографа своего времени. Одним из выдающихся учеников Кармоны стал Франсиско Сельма.

Добавим, что в 1768 г. была создана Королевская гравировальная мастерская, которая со временем начинает работать не только над портретами и гравюрами для королевского двора, но и выполнять заказы известных книгоиздателей. Именно тогда в Испании появляются возможности печатать превосходные иллюстрированные издания, украшенные гравюрами высокого художественного уровня. Такие издания помимо Королевской типографии в ряду наилучших в стране осуществляет также типография Хоакина Ибарры. [15. С. 192–194]. Упомянувшиеся выше ее издания, как было отмечено, содержали иллюстрации, выполненные граверами Академии и Королевской мастерской.

Академия пригласила уже известных и зарекомендовавших себя, а также подающих надежды талантливых художников и граверов к работе над осуществлением издания. Был организован конкурс, состоявшийся в 1777 г., на который несколько его участников должны были представить работы на предложенные им сюжеты из «Дон Кихота». Интересно, что в конкурсе участвовал молодой Франсиско Гойя, но выполненные им два рисунка не стали основанием для включения будущей знаменитости в данный проект.

В конечном итоге в работе над иллюстрациями к роману «Дон Кихот» издания 1780 г. участвовало более двадцати художников и граверов, выполнивших рисунки, гравюры по ним, 2 фронтисписа, виньетки, заставки, концовки, инициалы для издания. Было отобрано 33 иллюстрации к тексту романа, включая 2 фронтисписа – по одному к каждой из частей романа. Большая часть рисунков была выполнена Антонио Карнисеро и Хосе дель Кастильо.

Гравирование рисунков выполняли Хосе Хоакин Фабрегат, Франсиско Монтанер, Фернандо Сельма, Хоакин Бальестер, Мануэль Сальвадор Кармона, Хуан Барселон и др. Виньетки и заставки были выполнены по рисункам Рафаэля Химено, Антонио и Исидро Карнисеро граверами Хуаном Мингетом, Фернандо Сельмой, Симоном Бриевой, Хосе Паломино, Мариано Бранди, Хоакином Бальестером, Хосе Фабрегатом и Мигелем де Ла Куэста. Имена

художников и граверов, создавших выразительные инициалы, остались неизвестными.



Портрет Сервантеса. Художник Х. Кастильо, гравер М.С. Кармона. Резцовая гравюра.
Размер: 14 × 20,6 см. Т. 1

Большая работа была проведена Академией в отношении портрета Сервантеса, который должен был основываться на изображении, максимально приближенном к эпохе автора великого романа. Такой основой стал подаренный Академии графом де Агилой из Севильи портрет Сервантеса работы Алонсо дель Арко, творчество которого приходилось на период, достаточно

близкий ко времени жизни писателя. Для нового издания «Дон Кихота» портрет Сервантеса было поручено написать Хосе де Кастильо, гравюра была выполнена Мануэлем Сальвадором Кармоной.



Дон Кихот и Санчо Панса. Ил. Т. 1, гл. VII. Художник Х. Кастильо, гравер Ф. Сельма

По поручению Академии Томасом Лопесом была изготовлена карта территории, по которой пролегали маршруты странствий Дон Кихота. Курировал эту работу Висенте де Лос Риос, который, очевидно, составил первоначальный набросок, руководствуясь текстом романа. В протоколах заседаний Академии имеется запись о том, что 15 июля 1777 г. «Риос прислал карту странствий Дон Кихота». 2 мая 1780 г. была представлена карта «Дон Кихо-

та», выполненная Т. Лопесом по рисунку Риоса», за что картографу было решено выдать 3600 реалов» [13. С. 25–26].

Следует отметить, что Академия, вовлекая в работу художников и гравиров, тщательно отбирала сюжеты для изображений, а также определяла основные творческие принципы создания последних. Была поставлена задача воссоздать эпоху Сервантеса с характерными для нее чертами быта и общей атмосферой. Одежду и аксессуары XVI в. художники могли увидеть на картинах в Королевском дворце, доспехи рыцаря и предметы вооружения – в Королевском арсенале. Таким образом, принцип исторической достоверности, сохранения особенностей национального быта стал основополагающим в отчетливо костюмбристской, точнее, предкостюмбристской концепции художественного оформления текста романа, предложенной Академией.

Фронтиспис к первому и второму томам «Дон Кихота» Ибарры 1780 г.
Художник А. Карнисеро,
гравер Ф. Сельма, Мадрид,
1780. Резцовая гравюра.
Размер: 14 × 20,6 см



В результате активной деятельности членов Королевской академии, Академии Св. Фердинанда, работников типографии Ибарры, самого книгоиздателя новое издание романа «Дон Кихот» стало, по признанию многих современников

и потомков, настоящим шедевром книжной культуры. Грандиозный академический проект завершился в 1780 г, когда были напечатаны 4 тома романа. Издание изначально готовилось как роскошное, таковым оно и получилось – и по содержанию, и по оформлению. Самому роману был предпослан целый ряд текстов, подготовленных испанскими академиками. «Пролог Академии» был написан Мануэлем де Лардисабалем-и-Урибе. Висенте де Лос Риос подготовил для этого издания биографию Мигеля де Сервантеса и анализ его труда. Им же был составлен текст, содержащий ссылки на документы и свидетельства, положенные в основу написанного им жизнеописания автора «Дон Кихота». Лос Риосом был написан также «Хронологический план романа». С его участием, как было отмечено выше, была подготовлена карта странствий главного героя романа.

Изображение, помещенное на фронтисписе первого тома, аллегорически представляет образ Дон Кихота и цель предпринятых Академией трудов. На мраморной доске, украшенной гирляндой, высечено правильное название романа Сервантеса: «Хитроумный идалго дон Кихот Ламанчский». Слева внизу сатир раздувает огонь, в котором горят рыцарские романы; среди них отчетливо просматривается «Амадис Галльский». Летящий ангелочек намеревается водрузить венок на голову рыцаря в блестящих доспехах, взор которого устремлен на портрет Дульсины. При этом рыцаря, держа в одной руке этот портрет, в другой – вертушку, обнимает персонаж, одежду которого украшают бубенцы, что в сочетании с вертушкой указывает на аллегорию безумия. Завершает композицию лев, олицетворяющий Испанию и одновременно странствующее рыцарство. Синтез безумия и идеализма рыцаря лежит в основе величайшего произведения испанской литературы – так трактует это программное изображение современный мексиканский исследователь Э. Баэс [14. С. 166.].

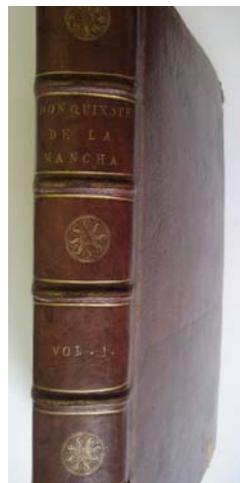
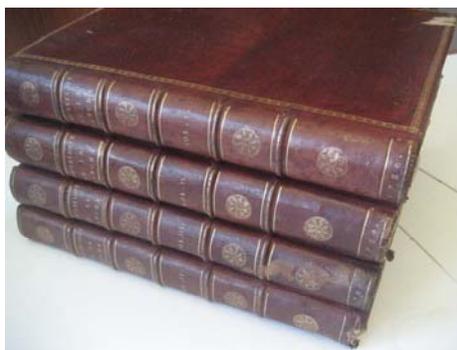
Академическое издание «Дон Кихота» 27 февраля 1781 г. было представлено Карлу III и его двору. Король продемонстрировал его также иностранным послам, которые, как и испанские придворные, были восхищены этим шедевром, что зафиксировано в документах Академии [13. С. 27]. С этого времени текст романа испанского издания превращается в классический и пользуется большим успехом во всей Европе.

Подчеркнем при этом, что мадридское издание 1780 г., в отличие от многих предшествовавших ему, было предназначено не для широкой публики, ищущей развлекательного чтения и имеющей возможность оплатить недорогой экземпляр. Это издание Ибарры попадало в библиотеки аристократии, ученых, библиофилов. Представляется вполне закономерным его появление в родовой библиотеке знаменитых русских ценителей зарубежной литературы.

Мадридское издание 1780 г. «Дон Кихота» Сервантеса из родовой библиотеки Строгановых, хранящееся в Научной библиотеке Томского государственного университета, представляют 4 тома с золотым обрезом, в темно-красном цельнокожаном переплете. Края верхней и нижней крышек украшает орнаментированная рамка с отделкой золотом, форзацы обклеены «мраморной» бумагой, сохранившейся лишь отчасти.

На переднем левом форзаце первого и третьего томов имеется экслибрис. Корешки, разделенные 5 бинтовыми валиками на 6 членений, украшены горизонтальными линиями под золото и расположенным в центре стилизован-

ным изображением под золото восьмиконечной медузы, заключенной в круг. На втором сверху членении имеется надпись золотыми буквами: Don Quixote de la Mancha (в три строки); на четвертом – указан номер тома и на последнем – год издания – 1780. Размер каждого тома составляет 303×222мм.



Четыре тома «Дон Кихота» Сервантеса мадридского издания 1780 г.
из книжного собрания Строгановых Научной библиотеки ТГУ

Ограничимся здесь лишь общей картиной, чтобы уделить достаточное место подробному описанию каждого тома в следующей статье. Подчеркнем при этом прекрасную сохранность тисненого орнамента, золотой отделки; прекрасное качество бумаги и печати. Издание обладает несомненной художественной целостностью и красотой. К несчастью, в Томск четыре тома «Дон Кихота» были доставлены уже не в лучшем состоянии, будучи под-

вергнутыми пагубному воздействию сырости, что указано в каталоге, составленном вскоре после поступления Строгановского собрания в университетскую библиотеку Томского университета [16. С. 240].

Интересно, что у Строгановых, помимо этого ценного издания, имелись еще, по меньшей мере, четыре иностранных издания «Дон Кихота» Сервантеса. Вместе с библиотекой, подаренной Томскому университету Г.А. Строгановым, они оказались в 1880 г. в Томске. Среди этих книг были иностранные издания «Дон Кихота» 1746 и 1774 гг. на французском языке, амстердамское издание 1768 г., французское шеститомное издание в переводе Флориана. Перечисленные книги в 1930 г. в числе изъятых библиотечных ценностей были увезены из Томска для нужд экспорта. Мадридское издание «Дон Кихота» Строгановых спасло от этой участи, скорее всего, его неидеальное состояние.

Между тем сохранение этого книжного памятника в составе библиотеки ее владельцев позволяет ему продолжать выполнять свою роль источника, раскрывающего целые пласты национальной и мировой культуры, мудрого посредника между различными странами и поколениями.

Литература

1. *Дмитриев М.А.* Мелочи из запаса моей памяти. 2-е изд. / Изд. Русского архива. М.: Тип. Грачева и Комп., 1869. 297 с.
2. *Багно В.Е.* Дорогами «Дон Кихота»: Судьба романа Сервантеса. М.: Книга, 1988. 448 с.
3. *Барсуков Н.П.* Письма И.И. Дмитриева к кн. П.А. Вяземскому 1810–1836 годов: (Из Осафьевского архива). СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1898. 152 с.
4. *Cervantes, Michel de.* Histoire de l'admirable Don Quichotte de la Manche. Nouv. édit. Tomes I. III-VI. Avignon, Seguin. 1786-87. 5 vols gr. 16°. Avec figures.
5. *Cervantes Saavedra, Miguel de.* Leden und Thaten des scharfsinnigen Edlen don Quixote von la Mancha. Aus dem Spanischen übersetzt von L. Tieck. 1 u 2 Ausgabe. Berlin, Unger. 1810. 4 Bde gr.
6. *Cervantes de Saavedra, Miguel.* El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha. Nueva edic., con 31 tavol. Madrid, Ibarra, 1780. 4 vols.
7. *Alvarez Barrientos J.* Don Quijote in Europe and the Americas in the Eighteenth and nineteenth centuries // Don Quijote : tapices españoles del siglo XVIII = 18th century Spanish tapestries. M.: Sociedad Estatal para la Acción Cultural Exterior : El Viso, 2005. 254 p.
8. *Cadalso J.* Cartas Marruecas del coronel D. Joseph Cadahalso. Barcelona: Imprenta de Piferrer, 1796. 224 p.
9. *Rachel Schmidt.* Critical Images: The Canonization of Don Quixote through Illustrated Editions of the Eighteenth Century. Montreal: McGill-Queens University Press, 1999. 248 p.
10. *Cervantes de Saavedra, Miguel.* El ingenioso hidalgo don Quixote de la Mancha. Nueva edic., con 31 tavol. Madrid, Ibarra, 1780. Tomo I. XIV, CCXXIV, 199 p.
11. *Rico F.* De cómo el 'Quijote' llegó a ser un 'clásico' también en España/ Reportaje: IV Centenario del Quijote // El País. 23 de abril de 2005.
12. *Historia de la Tipografía III.* Grandes tipógrafos. Madrid-Soria: The New Nonesuch Press, S. a. 84 p.
13. *Homenaje a Joaquín Ibarra.* Madrid: Imprenta Municipal, 1923. 47 p.
14. *Báez Eduardo.* La gran edición del Quijote de Ibarra (1780) // Anales del Instituto de investigaciones estéticas. 2006. № 88, P. 149–167.
15. *Rodríguez G. de Ceballos A.* El Siglo XVIII: Entre Tradición y Academia. Madrid: Silex Ediciones, 1992. 231 p.
16. Алфавитный указатель к 1-му тому каталога Главной библиотеки Императорского Томского университета. Иностранное отделение. № 1–20000. Томск, 1889. 144 с.